

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-1-229-233

КАРПЕЕВА Екатерина Вячеславовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Института юстиции Байкальского
государственного университета,
e-mail: karpeeva_bgu@mail.ru

УЧАСТИЕ ПЕДАГОГА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье констатируется, что гражданское процессуальное законодательство России недостаточно полно регулирует правовое положение лиц, содействующих осуществлению правосудия, а именно педагогов (педагогических работников), привлекаемых к участию в судебных заседаниях в силу абз. 2 п. 3 ст. 65, п. 3 ст. 66, П. 3 ст. 67, абз. 2 п. 1 ст. 68, п. 4 ст. 72, п. 2 ст. 76, п. 2 ст. 141, абз. 2 п. 3 ст. 148.1 СК РФ, ст. 179 ГПК РФ. Проводится анализ оснований для привлечения к участию в судебном заседании педагогических работников. Обосновывается необходимость детализации процессуального статуса педагога в гражданском процессе.

Ключевые слова: гражданский процесс, дети, допрос несовершеннолетнего свидетеля, мнение ребенка, несовершеннолетние, педагог, педагогический работник, процессуальный статус.

KARPEEVA Ekaterina Vyacheslavovna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department
of Civil Law and Procedure
of the Institute of Justice of Baikal State University

TEACHER'S PARTICIPATION IN THE CIVIL PROCESS

Annotation. The article states that the civil procedure legislation of Russia does not fully regulate the legal status of persons who assist in the administration of justice, namely teachers (teaching staff) involved in court sessions by virtue of paragraph 2, paragraph 3, art. 65, paragraph 3, art. 66, Paragraph 3, art. 67, paragraph 2, paragraph 1 art. 68, paragraph 4 of Article 72, paragraph 2 of Article 76, paragraph 2 of Article 141, paragraph 2 of paragraph 3 of Article 148.1 of the family code of Russia, Article 179 of the Code of Civil Procedure of Russia. The analysis of the grounds for involving teaching staff in the court session is carried out. The necessity of detailing the procedural status of a teacher in civil proceedings is substantiated.

Key words: civil procedure, children, interrogation of a minor witness, opinion of a child, minors, teacher, teaching staff, procedural status.

Гражданско-процессуальный кодекс РФ в ст. 179 предусматривает участие педагогического работника в допросе несовершеннолетнего свидетеля. При этом исходя из текста ст. 179 ГПК РФ имеет место **обязательное участие педагогического работника** – если проводится допрос свидетеля в возрасте до четырнадцати лет и **факультативное участие (по усмотрению суда)** – если проводится допрос свидетеля в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет. Иных упоминаний о педагоге в ГПК РФ не имеется.

Вместе с тем, ст. 57 СК РФ предусмотрено право ребенка выражать свое мнение. Положения этой статьи предписывают суду принимать судебное решение **с учетом мнения ребенка**, достигшего возраста 10 лет, но за исключением случаев, когда принятие такого решения будет противоречить интересам ребенка или даже **с согласия ребенка**, достигшего 10 лет, по делам о перемене его имени и фамилии (ст. 59 СК РФ), о восстановлении в родительских правах (ст. 72 СК РФ), об усыновлении и перемене имени, отчества, фамилии усыновляемого ребенка или при отмене усы-

новления (ст. 132, 134, 143 СК РФ), о записи усыновителей в качестве родителей усыновляемого ребенка (ст. 136 СК РФ).

Также следует отметить, что ст. 57 СК РФ закреплено право ребенка быть заслушанным в ходе любого судебного разбирательства, затрагивающего его интересы. Возрастного ценза в правовой норме не установлено, а следовательно право выражать свое мнение и быть заслушанным в ходе любого судебного разбирательства, затрагивающего права и интересы ребенка, признается за последним с рождения. По этому поводу в юридической литературе имела место научная полемика по вопросу с какого все-таки возраста ребенок способен реализовать это право? Мнения ученых существенно разнятся: 1) с 6 лет [10]; 2) с 10 лет [7,8]; 3) с 14 лет [4]; 4) с 16 лет [1]. Все авторы приводят достаточно убедительные аргументы. Судебная практика также не выработала единого подхода о минимальном возрасте, по достижении которого ребенок способен к формированию своего мнения. Так, п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» предусматривает, что суд должен прийти к выводу о способности или неспособности ребенка младше десяти сформулировать свои взгляды по вопросам, затрагивающим его права. Если суд сочтет, что ребенок способен сформулировать свои взгляды, то может опросить ребенка непосредственно в судебном заседании. В этом аспекте возникает несколько вопросов: 1) где, в ходе какого процессуального действия, руководствуясь какими методиками судья должен оценить способность ребенка формировать и высказывать свое мнение? 2) кто будет находиться рядом с ребенком в ходе этого «мероприятия»? Это будут законные представители или педагогический работник, имеющий профессиональные познания в сфере детской психологии?

Перечень вопросов, по которым несовершеннолетний вправе выражать свое мнение, является открытым, так как это прямо предусмотрено в п. 2 ст. 12 Конвенции о правах ребенка 1989 г., п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей». Соответственно, можно предположить, что при рассмотрении брачно-семейных споров, сопряженных с определением места жительства ребенка (абз. 2 п. 3 ст. 65 СК РФ), выяснение мнения ребенка должно проводиться в присутствии педагогиче-

ского работника, а не законных представителей, которые: а) имеют заинтересованность; б) даже своим присутствием, видом, взглядом способны оказывать влияние на ребенка и его мнение. Отмеченное касается всех семейно-правовых споров, где участвует ребенок, в частности п. 3 ст. 66, П. 3 ст. 67, абз. 2 п. 1 ст. 68, п. 4 ст. 72, п. 2 ст. 76, п. 2 ст. 141, абз. 2 п. 3 ст. 148.1 СК РФ и др.

В этом аспекте представляется алогичным предписание ст. 179 ГПК РФ о том, что в ходе дачи ребенком свидетельских показаний его должен сопровождать педагогический работник, а законные представители вызываются в суд только при необходимости. Конституционный Суд РФ, трактуя в п. 2 Постановления от 01.02.2019 № 7-П положения принципа 7 и ст. 18 Декларации прав ребенка 1959 г., приходит к выводу о том, что наилучшее обеспечение интересов ребенка должно быть руководящим принципом и предметом главной заботы **родителей**.

На основании изложенного, полагаем, что правовое регулирование участия педагогического работника в гражданском процессе следует начать с введения прямого предписания об обязательном участии педагогического работника в рассмотрении семейно-правовых споров, затрагивающих права и интересы ребенка и требующих непосредственного присутствия ребенка в зале судебного заседания для выражения мнения по делу. На сегодняшний день суды применяют по аналогии ст. 179 ГПК РФ при рассмотрении споров о детях. Вместе с тем, неприменение ст. 179 ГПК РФ не влечет никаких правовых последствий, а следовательно, нет гарантии для обеспечения возможности ребенка свободно выразить свое мнение. Это имеет значение и при обсуждении вопроса о возможных негативных последствиях от участия в судебном заседании для ребенка. Семейные споры – споры эмоциональные, именно здесь нужно четкое правовое регулирование. Следует подчеркнуть, что именно процессуальные действия суда, совершаемые исключительно в рамках установленной гражданской процессуальной формы, в немалой степени обеспечивают принятие законного и обоснованного решения по делу [3]. И в этом аспекте можно согласиться с резюме сделанным А. В. Ведерниковым: «институт судейского усмотрения (включая метод применения процессуальной аналогии) прочно интегрирован в современный судебный (гражданский и арбитражный) процесс. При этом современное общество, основывающееся на конституционном строе (ст. 16 Конституции РФ), не имеет четких и однозначно общих культурно-идеологических ориентиров. «Острота зрения» судейского усмотрения зависит теперь главным образом от личности судьи» [2].

В рамках ст. 179 ГПК РФ полагаем, что норма должна быть скорректирована и приоритет сопровождения несовершеннолетнего свидетеля передан законным представителям, а уже при необходимости (например, заинтересованности законного представителя) привлекать педагогического работника.

По нашему мнению, роль педагогического работника в гражданском процессе очевидна и носит двойственный характер: с одной стороны необходимо содействовать суду в получении от несовершеннолетнего полных и достоверных сведений (например, с помощью предоставления суду квалифицированных советов, рекомендаций), а с другой стороны обеспечить защиту прав и законных интересов самого несовершеннолетнего (например, через предотвращение антипедагогических действий со стороны участников производства по делу; через оказание психологической поддержки несовершеннолетнему для снятия напряжения у ребенка). В этом контексте следует отметить, что ребенку в ходе участия в разбирательстве дела может быть представлена разная информация. В том числе, способная причинить вред. Поэтому следует обратиться к положениям ФЗ № 436 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», где в п. 4 ст. 2 указано, что «информационная безопасность детей - состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию», а в п. 5 ст. 17 предполагается, что для проведения экспертизы информационной продукции будут привлекаться лица, имеющие высшее профессиональное образование и обладающие специальными знаниями, в том числе в области педагогики, возрастной психологии, возрастной физиологии, детской психиатрии. Полагаем, что по аналогии с предъявленными требованиями, для защиты прав и интересов несовершеннолетних свидетелей в гражданском процессе должны привлекаться лица, обладающие такими знаниями и с точки зрения указанного закона, должны проверять демонстрируемые вещественные доказательства, аудио и видео записи, фотографии, оглашаемую переписку, формулировки вопросов суда или иных участников дела на соответствие критериям, указанным в данном законе.

Едва ли можно предположить, что вышеназванные цели участия в судебном заседании педагогического работника достигаются путем пассивного созерцания происходящего.

Таким образом, не остается сомнений, что педагогические работники являются субъектами

гражданских процессуальных правоотношений, однако, процессуальное положение педагога в гражданском судопроизводстве не детализировано в связи с чем на практике возникает достаточное количество вопросов, например, какие именно процессуальные действия может совершать такой педагог, каковы его процессуальные права и обязанности, ответственность.

Полагаем, что для определения процессуального статуса педагогического работника в гражданском процессе может быть применена ст. 188 ГПК РФ. Указанная статья сформулирована таким образом, что позволяет распространить ее содержание на всех возможных специалистов, привлекаемых в процесс. Отвечая на вопрос является ли педагогический работник специалистом в гражданско-процессуальном смысле, следует отметить содержание п. 3 ст. 7 ФЗ № 124 «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», где прямо указано: «Педагогические, медицинские, социальные работники, психологи и другие *специалисты*, которые осуществляют функции по воспитанию, обучению, охране здоровья, социальной поддержке и социальному обслуживанию ребенка, содействию его социальной адаптации, социальной реабилитации, могут участвовать в установленном законодательством Российской Федерации порядке в мероприятиях по обеспечению защиты прав и законных интересов ребенка в государственных органах и органах местного самоуправления».

Также следует отметить, что в трудах Л. Н. Ракитиной была обоснована самостоятельность специалиста как участника процесса. Так Л. Н. Ракитина отмечает, что специалист – конкретное физическое лицо, обладающее специальными знаниями, незаинтересованное в исходе дела, привлекаемое в процесс по инициативе суда, судьи или судебного исполнителя, а также лиц, участвующих в деле, их представителей, для оказания научно-технической или справочно-консультационной помощи в любой форме кроме экспертной [9]. В этом смысле педагогические работники, если они принимают участие при осуществлении отдельных процессуальных действий и оказывают суду справочно-консультативную помощь по формулированию вопросов в понятной для ребенка форме, по вопросам допустимости той или иной информации с учетом возрастной нормы, по вопросам особенности восприятия ребенка и даже, по нашему мнению, по вопросу способности ребенка к формированию и выражению своего мнения, являются специалистами.

Как известно, специалисты, как и свидетели, эксперты, переводчики, понятые относятся к группе лиц, содействующих правосудию. Лица,

содействующие правосудию, привлекаются в процесс для выполнения обязанностей, необходимых для успешного разрешения спора, они не являются участниками судебного разбирательства, а потому какими-либо существенными правами не наделены. Вместе с тем, имеются примеры наделения лиц, содействующих осуществлению правосудия, некоторыми процессуальными правами, необходимыми для более успешного выполнения возложенных на них обязанностей. Например, эксперт наделяется правом знакомиться с материалами дела, участвовать в судебном разбирательстве дела, просить суд о предоставлении ему дополнительных материалов.

С учетом значимости своевременной подготовки педагогического работника к участию в судебном заседании (оценить ситуацию, эмоциональный фон ребенка, особенно если в качестве педагогического работника приглашается школьный психолог, ознакомиться с материалами дела, списком вопросов, который будет задан ребенку для возможности их корректировки с точки зрения доступности для восприятия ребенком и пр.) педагогического работника следует наделить следующими правами: 1) знакомиться с материалами дела; 2) участвовать в судебном разбирательстве; 3) с разрешения председательствующего задавать вопросы ребенку; 4) заявлять ходатайства, связанные с недопущением негативного воздействия на личность несовершеннолетнего со стороны лиц, участвующих в деле; 5) правом отказаться от участия в деле по причине некомпетентности (не имеет опыта работы с этой возрастной группой, например, школьный педагог психолог не имеет опыта работы с детьми младшего (дошкольного) возраста и наоборот). Эти права необходимы педагогическим работникам поскольку они заблаговременно должны знать с какой целью и для решения каких задач педагог (психолог) вызван для участия в судебном заседании. Наделение педагогов этими специфическими правами будет выделять их среди специалистов и потому, возможно, следует ввести в ГПК РФ норму, посвященную именно педагогическим работникам.

Если обратиться к УПК РФ, то в нем также не удастся обнаружить специальной нормы, посвященной процессуальному статусу педагогического работника.

Однако, УПК РФ среди основных понятий, используемых в кодексе, закрепляет понятие педагога, «педагог - педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся» (п. 62 ст. 5 УПК РФ). Полагаем, что данное понятие всецело применимо и к педагогам, принимающим участие в гражданском судопроизвод-

стве. Исходя из вышеприведенного понятия допускается использовать понятия «педагог» и «педагогический работник» как синонимичные.

Если сравнивать ст. 280 УПК РФ, посвященную особенностям допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, и ст. 179 ГПК РФ, можно обнаружить некоторые отличия: 1) отличается предельный возраст для привлечения педагога к участию в деле при допросе несовершеннолетнего свидетеля – 18 лет в УПК и 16 лет в ГПК; 2) в УПК отмечается, что председательствующий судья разъясняет педагогу его права, о чем в протоколе судебного заседания делается соответствующая запись; 3) предусмотрена возможность по окончании допроса покинуть зал судебного заседания с разрешения председательствующего; 4) и в УПК и в ГПК предусмотрено, что педагог вправе с разрешения председательствующего задавать вопросы несовершеннолетнему свидетелю. При этом в ГПК не описаны иные процессуальные статусы несовершеннолетних, а как справедливо отмечает Л. Б. Максимович, на практике встречаются судебные решения, где отмечается о привлечении к участию в деле ребенка, достигшего 14 лет, в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, при этом аналогичная практика в отношении детей младше 14 лет отсутствует [6].

Также следует отметить ч. 5 ст. 425 УПК РФ, которая указывает на право педагога не только знакомиться с протоколом допроса, но и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей, если допрашивается несовершеннолетний, совершивший преступление.

Безусловно, цели у гражданского и уголовного судопроизводства разные, однако, процессуальное положение любого субъекта гражданского процесса должно отвечать требованию необходимости и достаточности объема субъективных прав и юридических обязанностей для выполнения тех задач и функций, которые стоят перед ним. Поэтому приходится констатировать, что регламентация процессуального положения педагога в ГПК РФ не соответствует данному требованию и нуждается в существенном совершенствовании. Педагог должен обладать достаточным количеством полномочий для реализации поставленных перед ним задач.

Таким образом, участие педагога в гражданском процессе является организационно-правовой мерой, способствующей повышению уровня защищенности несовершеннолетних при производстве по делу, а детализация его процессуального положения способствует осуществлению судопроизводства в строгом соответствии с законом.

Список литературы:

- [1] Абрамов В. И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007. 55 с.
- [2] Ведерников А. В. Судейское усмотрение в российском арбитражном и гражданском процессе: правовые и социальные аспекты / А. В. Ведерников // Известия Байкальского государственного университета. — 2017. — Т. 27, № 3. — С. 419–424.
- [3] Девицкий Э.И. Институт участия прокурора в гражданском судопроизводстве: проблемы и новые подходы в правовом регулировании // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23, № 4. С. 417–425.
- [4] Ильина О. Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М., 2006.
- [5] Конвенция ООН о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989. Ратифицирована Постановлением Верховного Совета СССР от 13.06.1990 № 1559-1. Вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVL.
- [6] Максимович Л. Б. Право ребенка на мнение: проблемы законодательства // Демидовский юридический журнал. 2024. Том 14, № 1. С. 62–73.
- [7] Михеева Л. Ю. О реформах семейного законодательства: законотворчество и здравый смысл // Семейное право на рубеже XX–XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. О. Н. Низамиева. М.: Статут, 2011. С. 70–82.
- [8] Райкунова А.Г. Правосубъектность несовершеннолетних в области семейных личных немущественных отношений // Семейное и жилищное право. 2005. № 1. С. 5–6;
- [9] Ракитина, Любовь Николаевна. Участие специалистов в гражданском судопроизводстве : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03. — Саратов, 1985. — 203 с.
- [10] Эрделевский А.М. Право ребенка на выражение мнения // СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

- [1] Abramov V. I. Prava rebenka i ih zashchita v Rossii: obshcheteoreticheskij analiz: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. Saratov, 2007. 55 s.
- [2] Vedernikov A. V. Sudejskoe usmotrenie v rossijskom arbitrazhnom i grazhdanskom processe: pravovye i social'nye aspekty / A. V. Vedernikov // Izvestiya Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. — 2017. — T. 27, № 3. — S. 419–424.
- [3] Devickij E.I. Institut uchastiya prokurora v grazhdanskom sudoproizvodstve: problemy i novye podhody v pravovom regulirovanii // Akademicheskij yuridicheskij zhurnal. 2022. T. 23, № 4. S. 417–425.
- [4] Il'ina O. YU. Interesy rebenka v semejnom prave Rossijskoj Federacii. M., 2006.
- [5] Konvenciya OON o pravah rebenka (odobrena General'noj Assambleej OON 20.11.1989. Ratificirovana Postanovleniem Verhovnogo Soveta SSSR ot 13.06.1990 № 1559-1. Vstupila v silu dlya SSSR 15.09.1990 // Sbornik mezhdunarodnyh dogovorov SSSR. 1993. Vyp. XLVL.
- [6] Maksimovich L. B. Pravo rebenka na mnenie: problemy zakonodatel'stva // Demidovskij yuridicheskij zhurnal. 2024. Tom 14, № 1. S. 62–73.
- [7] Miheeva L. YU. O reformah semejnogo zakonodatel'stva: zakonotvorchestvo i zdavyj smysl // Semejnoe pravo na rubezhe XX–XXI vekov: k 20-letiyu Konvencii OON o pravah rebenka: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / отв. ред. О. Н. Низамиева. М.: Статут, 2011. С. 70–82.
- [8] Rajkunova A.G. Pravosub'ektnost' nesovershennoletnih v oblasti semejnyh lichnyh nemushchestvennyh otnoshenij // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2005. № 1. S. 5–6;
- [9] Rakitina, Lyubov' Nikolaevna. Uchastie specialistov v grazhdanskom sudoproizvodstve : dissertaciya ... kandidata yuridicheskix nauk : 12.00.03. — Saratov, 1985. — 203 s.
- [10] Erdelevskij A.M. Pravo rebenka na vyrashenie mneniya // SPS «Konsul'tantPlyus».

